

Брусникин А.. Девятный спас: [роман] / Анатолий Брусникин. – М.: Астрель:АСТ, 2008. - 509, [3] с.

ISBN 978-5-17-048718-9 (Астрель)

ISBN 978-5-271-18691-2 (АСТ)

Интернет-ресурс: <http://redrik.ucoz.ru/load/16-1-0-69>

Семь тысяч двести восьмого уже не будет, Пётр удавит его в колыбели трехмесячным, повелев вести счет с 1 января - и не тысячелетьями, а веками. Впредь всё будет по-другому: язык, одежда, людские отношения, представления о добре и хude, о вере и неверии, о красе и о безобразии. Скоро затрещит по всем швам и рассыплется древний терем. Подстегнутое петровским кнутом, Русское Время, испокон веку неторопливое, обстоятельное, вдумчивое, вскрикнет и понесётся дёрганой припрыжкой догонять европейский календарь, роняя с себя лоскуты кожи, куски окровавленного мяса и людские судьбы. Догнать не догонит, но от себя самого убежит, да так далеко, что пути домой никогда больше не сыщется.

С. 95.

злющему да суетыстру Петру

С. 97.

Но прискакал из Европы царь. На себя не похож: в немецком платье, на боку шпага; сам тощий, чёрный, рот от кровожадия весь так и прыгает. Велел следствие сызнава начинать. Не может того быть, чтобы стрельцы не были с Сонькой в сговоре! Уцелевших стрельцов в застенки поволокли, да с родней, да с друзьями-знакомыми. Софьину челядь - старух, баб, девок - давай жечь да сечь: кто бывал у царевны, да когда, да от кого.

С. 100-101.

Будешь Преображенским пособлять? - в голосе Дмитрия прозвучало осуждение. - Россию на иноземный лад переделывать? Далеко пойдешь. Вы, такие, ныне в цене.

- А чем плохо у сведущих людей хорошему поучиться?

- Хорошему ли? Много ль проку свой язык ненужными словами мусорить, не по русской зиме-лету одеваться, бабьи волосы на голове носить да табак-траву курить? Корабли морские в Воронеже третий год строим, сотни тыщ рублей потратили, бессчётно народу погубили, а зачем это? Куда на тех кораблях уплывешь?

- В Азовское? Оно турками перекрыто. А и если в Черное море прорвёмся, невелик прок. Проливы-то боспорские султаном перегорожены. Лучше б на эти огромные деньги мы, как при боярах Ордыне-Нащокине да Артамоне Матвееве, заводы строили, силу копили. А толковых дворян за границу и Софья с Васильем Голицыным посылать хотели. Не за париками дурацкими, не за брадобритием, а для обучения настоящему делу!

С. 118.

Чудные дела творились в отечестве. Царь Пётр... правил не так, как прежние цари. Из Москвы писали о шумных гульбищах, о том, что в силе ныне иноземцы. Потом царь два года подряд ходил турок воевать и взял Азов - крепостцу невеликую и большой кровью, но всё равно ведь победа. На реке Дон, во многих сотнях вёрст от моря, зачем-то строили парусный флот.

С. 127-128

Выковывает столп железный, на коем стоять отныне всему Российскому государству. Прочно стоять, грозно, подотчётно. Была Московия деревянным царством, а впредь будет железным. Будет бить своих, чтоб чужие боялись, и чужих, чтоб боялись свои.

С. 136.

На Москве в боярских и княжеских домах быт в последние годы стал меняться. Желая угодить его царскому величеству, многие из знати начали тянуться к европейскому обычаю. Скинули длинные старинные одежды, обзавелись немецкими каретами, самые дальновидные, радея за дочерей, наняли им танцевальных да политесных учителей-иноземцев, ибо сообразили, что обученные по-европейски невесты скоро будут в цене.

С. 176.

По-новому год получался 1708-й, ... Обстоятельства, в самом деле, складывались для Романовых такие, что горше некуда. Многие в Европе и в России были уверены, что Пётр досиживает на царстве последние месяцы, а то и недели.

От западного порубежья, с той же стороны, что и век назад, на Россию надвигалась чёрная гроза. Но в Смутную эпоху, закончившуюся, когда новой династии была ниспослана чудотворная Икона, государственное неустройство возникло из-за череды губительных неурожаев, бунтов, чужеземных происков. Ныне же вся вина лежала на помазаннике Божьем. Он сам накликал на Русь погибель, от которой, казалось, не было спасения. В то грозное лето, едва

не ставшее для российского государства последним, ни один человек, даже из самых верных царевых конфиданов, не поверил бы, что потомки будут называть Петра «великим» и «Отцом отечества».

Позволим же себе усомниться в правомерности этого титулования и мы

С. 216-217.

Но суетливый Пётр не стал ждать. Набрав негодных союзников в лице Дании и Саксонии, он напал на Швецию первым, заплатив за неосмотрительность ужасным нарвским разгромом, когда маленькая маневренная армия Карла разнесла в пух и прах огромное, но бестолково устроенное войско московского царя. По счастью, новоявленному шведскому Ганнибалу показалось скучным углубляться в русские леса и болота. Он совершил роковую ошибку - двинулся за славой на Запад, тем самым предоставив Петру целых восемь лет драгоценной передышки.

Как же воспользовался Пётр этим незаслуженным подарком судьбы?

Чего-чего, а энергии и жестокости этому монарху было не занимать. Расточительно, кроваво, без оглядки и часто без смысла он раскидал до основания весь терем русской жизни и переложил брёвна по-своему, соорудив из них подобие корявого блокгауза или гарнизонной кордегардии.

Церковные колокола, звонкий и чистый голос старой Руси, были перелиты в пушки. Вековые дубовые леса по-над Доном навсегда исчезли, изведённые на фрегаты и галеры, которым суждено было сгнить на мелководье. Сотни тысяч мужиков были согнаны на казённые работы или поставлены под мушкет. Девять десятых государственного дохода тратилось на то, чтобы превратить Россию в военную державу.

Да, вершились великие перемены. Но цена, которой они давались, была многократно дороже достигнутых результатов. И как всякий плод государственного насилия, а не естественного роста национальных сил, возведённое злой волей строение оказалось недолговечным. Петровская фортеция строилась на тысячелетия, чтобы стать истинным Третьим Римом и возвыситься над прочими народами, однако не простояла и двух веков. Точно так же, уже в двадцатом веке, другой реформатор, которого тоже будут называть «великим» и «отцом народов», замесит из горя и крови новое великодержавное тесто, но испечённый из него пирог протухнет ещё быстрее, чем петровский...

С. 218-219.

Уж как Пётр Алексеевич желал бы замирился! Английского дюка Мальборо, великого полководца, которого Карл за учителя почитает, наш посол Матвеев просил посредничать -

склонить шведа к миру. За то была обещана дюку небывалая награда: пожизненный доход со всей Сибири, либо со всего Киевского края, либо со всей Владимирщины, а не захочет дохода - так враз двести тысяч рублей деньгами. Ездил дюк к Карлу в Польшу, переговаривался, да отбыл ни с чем. Не достал царю мира.

С. 221-222.

Свою старую столицу и ветшающий Кремль государь не жаловал, новой ещё не достроил, а сам, подобно Вечному Жиду, беспрестанно метался по лику земли, нигде подолгу не задерживаясь. Посему вот уже лет пятнадцать, как мозг, сердце и воля российской власти угнездились в этой, прежде захоластной, слободе.

С. 239.

Ране Пётр одних нас, стрельцов, терзал, а посадские сбоку смотрели. Ныне же всем житья не стало. Последнюю кожу дерут, кровь льют христианскую, а чего для? Чтоб из заморских стран траву табак, да бабий волос, да прочую пакость завозить? Нужно оно нам, море балтийское, холодное?... Дальше бас говорил про доносы и казни, про разорение русской земли, про глумление над христьянскими святынями.

С. 249.

- Какой он царь! - перебил Фрол. - Пётр за морем сгинул, все знают. Упился до смерти. Вместо него Лефорт немца некого привёз. Доподлинно известно и свидетели тому есть. Пётр-то тоже чертяка был, но хоть помазанник, этот же вовсе - бес. Не законный он государь, а вроде Лжедмитрия, которым наши прадеды из пушки пальнули.

С. 251.

- А чем наши каты из Преображенки лучше шведов с англичанами? Те хоть невинных на дыбу не подвешивают, не лезут табашными пальцами в русскую душу, не выворачивают её наизнанку!

Так же красно Илья ответить не умел и пробурчал:

- А тем наши каты лучше, что за Русь и русскую веру стараются.

- Вроде не глупый ты мужик, мастер, а дурное говоришь. Какая Богу разница, швед ли, русский ли. Господу враг не швед, а Сатана. Пётра-царь самый Сатана и есть, а Карла против него бес невеликий, да чужой, к тому же.

С. 417.